

УДК 130.2

Никогло Д.Е.

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела гагаузской этнологии Института культурного наследия АН Молдовы, Молдова

Nikoglo D.E.,

Ph.D. of History, Senior research department of the Gagauz ethnologist, Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova, Moldova

Представления об этнической территории и государственности гагаузов в художественной литературе

Художественная литература гагаузов является по сути транслятором этноисторических и этногенетических мифов. Гагаузских писателей как представители творческой интеллигенции всегда волновала проблема происхождения гагаузов которая до сих пор не разрешена. В этой связи одной из тенденций в конструировании прошлого являлось стремление изыскать в далеком прошлом признаки государственности. Так, в историческом романе «Узун керван» (Долгий караван) писатель Д. Танасогло довольно рельефно просматривается миф (сказание) о наличии у гагазов и их предков государственных образований. Это Тюркский каганат, занимавший обширную территорию Евразийских степей, затем Восточный и Западный тюркские каганаты, Огузская держава на территории Приаралья, распавшаяся к 10 веку, несуществующее государство огузов на Балканах, которое на самом деле было Добруджанским деспотством, населенным тюркоязычным православным населением - будущей гагаузской этнической общностью и, наконец, Комратская республика, провозглашенная в 1906 г. в результате Комратского восстания, которое произошло в рамках русской революции 1905-1907 гг. В произведениях других авторов существует аналогичное представление об этих территориях как родине формирования гагаузского этноса, что свидетельствует о том, что гагаузская творческая элита считает гагаузов частью тюркского мира.

Ключевые слова: *художественная литература, гагаузы, конструирование прошлого, этноисторические мифы, Евразийские степи, добруджанское деспотство, Огузская держава.*

Representations about the ethnic territory and statehood of the Gagauzes in fiction

The fiction of the Gagauz is essentially a translator of ethnohistorical and ethnogenetic myths. Gagauz writers as representatives of the creative part of intellectual have always been concerned with the problem of the origin of the Gagauz, which has not been resolved yet. In this regard, one of the trends in the design of the past was the desire to find in the distant past signs of statehood. So, in the historical novel "Uzun Kervan" (long caravan), the writer D. Tanasoglo quite clearly shows the myth (legend) about the presence of the Gagauz and their ancestors of state formations (Turkic kaganates - Western and Eastern, Oгуz state in the territory of the Aral

Sea, non-existent Oguz state in the Balkans, Comrat Republic, proclaimed in 1906 as a result of the Comrat uprising). In the works of other authors there is a similar view of these territories as the birthplace of the formation of the Gagauz ethnos, which indicates that the Gagauz creative elite considers Gagauz as a part of the Turkic world.

Keywords: *fiction, Gagauz, construction of the past, ethno-historical myths, Eurasian steppes, Dobrudzhan despotism, Oguz power.*

Гагаузы – тюркоязычный народ православного вероисповедания, проживающий на юге Республики Молдова (в исторической части Южная Бессарабия). Исторической родиной гагаузов является Северо-Восточная Болгария. Со второй половины 18 в. гагаузы и другие задунайские переселенцы начинают поселяться на землях Южной Бессарабии, которые с 1812 г. становятся частью Российской империи. В 1819 г. по указанию царя задунайских переселенцев наделяют статусом колонистов и предоставляют им ряд льгот (освобождение от налогов, воинской повинности и т.п.), что позволяет им достичь успехов социально-экономической сфере. Отсутствие у гагаузов письменных источников, устных преданий о собственном происхождении и скудная доказательная база не позволяет продвинуться в исследовании данного вопроса. Ни одна из существующих гипотез не оформилась в самостоятельную теорию, так как в каждой из них имеются свои слабые стороны. В настоящее время известны две группы версий: славянская и тюркская. Не имеет достаточно аргументов «славянская» гипотеза происхождения гагаузов, согласно которой гагаузы являются отуреченными (по языку) болгарями. Тюркская гипотеза включает в себя ряд версий. Наиболее признанным в среде гагаузоведов является предположение о том, что предками гагаузов были средневековые племена печенегов, узов, половцев, которые мигрировали из южно-русских степей через Дунай и осели на территории современной Болгарии. Кроме этих компонентов, как считают некоторые ученые, участие в этногенезе гагаузов принимали и тюркоязычные протоболгары.

Загадка происхождения этнонима «гагауз» также вносит дополнительные трудности в процессе изучения истории народа. Некоторые исследователи склоняются к тому, что в слове «гагауз» часть «уз» свидетельствует о том, что предками гагаузов были племена узов (огузов). Но данное предположение также нуждается в аргументах. Народная этимология предлагает этноним гагауз переводить как «Держи нос (клюв) прямо», т.е. «не задирайся». Этим выражением турки османы старались осадить гагаузов, которые были очень непокорными – не хотели принимать ислам и оставались верными христианской вере. В этом смысле значимым является представление, распространенное среди населения Болгарии о гагаузах: «Отдадим язык, но не веру». Иными словами, гагаузы предпочли перейти на турецкий язык, но остаться христианами. Одной из слабых сторон этой гипотезы является тот факт, что веру гораздо легче поменять, чем язык. Логичным в этом отношении будет вопрос: почему в таком случае другие болгары (а также часть сербов, албанцев и других народов Балканского

полуострова), принявшие ислам, не перешли на другой язык? Более вероятным является предположение о том, что то, население, которое впоследствии стало гагаузами, уже говорили на тюркском наречии и были христианами еще до покорения османами территории Болгарии. В этой связи наиболее вероятной становится гипотеза о происхождении гагаузов от смешения остатков тюркоязычных племен – печенегов, узов, половцев (а у некоторых - и протоболгар).

Мы не можем обойти еще одну гипотезу о происхождении этнонима «гагауз», выдвинутую молдавским исследователем И. Ф. Греком, считающим лексему «гагауз» не самоназванием, а пейоративом, т.е. прозвищем, которым называли гагаузов турки и другое население Болгарии. Самоназвания как такового у гагаузов не было. Эта общность была объединена тюркским наречием и христианским вероисповеданием. Так называли гагаузов турки и другое население Балкан, но не сами гагаузы. При переселении в Буджак гагаузы называли себя болгарами, но не в этническом отношении, а по названию той страны, откуда они прибыли, т.е. Болгарии. На территории Буджака изначальный негативный смысл термина «гагауз» утратился, и православная тюркоязычная общность стала называть себя гагаузами. Однако этот процесс шел постепенно, и слово «гагауз» обрело черты этнонима довольно поздно, т.е. в первой половине XX в (Грек, Руссев, 2011, с. 75-77). Таким образом этногенез гагаузов растянулся во времени и пространстве, начавшись на Балканах и завершившись в Южной Бессарабии. Исходя из этого, гагаузы вправе называть Буджак своей этногенетической родиной (Грек, Руссев 2011, с. 84).

Нерешенность проблемы этногенеза гагаузов порождает немало мифологических версий об их происхождении. Посредством этногенетических мифов происходит конструирование этничности гагаузов. Создателями этих мифов являются представители интеллектуальной элиты из числа гагаузов, в том числе и гагаузские писатели.

Появлению художественной литературы способствовало принятие письменности для гагаузов на основе кириллицы в 1957 г. До этого времени они были бесписьменным народом, без своего литературного языка и соответственно, литературной традиции.

Вообще вторая половина XX в. характеризуется небывалым этнокультурным подъемом в местах компактного проживания гагаузов, который обозначил начало этнической мобилизации. В этом процессе ведущую роль сыграли гагаузские писатели (а также, художники и деятели искусств). Они доносили до читателя свои мысли и чувства на родном языке, умело вплетая в канву своих произведений этнические мотивы из образцов гагаузского фольклора, народных обычаев и обрядов. По словам М. Н. Губогло, молодая гагаузская литература призывала «быть гагаузом» еще с того времени, когда процесс этнической мобилизации только набирал силу (Губогло 2004, 159).

Первая плеяда гагаузских писателей положила начало литературному процессу и формированию гагаузского литературного языка. Почти все они

получили высшее гуманитарное образование (историческое, филологическое). Информация о том, что вероятными предками гагаузов являются тюркоязычные племена печенегов, узов и половцев начала распространяться в среде гагаузской интеллектуальной элиты во второй половине XX в. посредством ознакомления с научными публикациями. Некоторые писатели совмещали литературное творчество с научной деятельностью. Например, Степан Курогло был известен не только как поэт, член Союза писателей СССР, но и профессиональный историк-этнограф, кандидат исторических наук, защитивший в Ленинграде диссертацию по теме, связанной с семейной обрядностью гагаузов. Гаврил Гайдаржи являлся кандидатом филологических наук, специалистом в области гагаузского языка, Дионис Танасоглу преподавал гагаузский язык в вузе. Следует также заметить, что представители творческой элиты из гагаузской среды – писатели, художники, музыканты – знали хорошо друг друга, очень тесно общались, дружили семьями. Они были близки по духу, т.к. являлись выходцами из сельской, крестьянской среды, их объединяла тяга к творчеству и желание пробудить у гагаузов интерес к истории и культуре своего народа. В советский период при отсутствии интернета непосредственное общение друг с другом было привычным делом. Именно благодаря этому те, кто не занимался наукой, черпали сведения о гагаузах от своих друзей – историков, лингвистов, фольклористов.

М. Н. Губогло в одной из своих работ указывает на то, что его статьи, связанные с проблемой происхождения гагаузов (за неимением ксерокса) переписывались от руки и таким образом распространялись среди гагаузских интеллектуалов (Губогло 2014, 135-136). Несомненно, кто-то из писателей, художников и деятелей искусств сами по мере возможности находили информацию о гагаузах и тюркоязычных народах в книгах, энциклопедиях, справочниках. Но, на наш взгляд, в ту эпоху знания о гагаузах передавались именно посредством живого общения.

Во второй половине XX в. в научной среде гагаузоведов СССР уже проявилось предпочтение одной из гипотез о происхождении гагаузов, согласно которой основными компонентами при формировании этноса были остатки тюркоязычных племен печенегов, узов, половцев, которые мигрировали на Балканы из южно-русских степей. Однако, как мы уже отмечали выше, проблема этногенеза гагаузов до сих пор не решена окончательно, и в ней по-прежнему больше вопросов, чем ответов.

В художественной литературе гагаузов представлен широкий спектр тем, отражающих основные идентификационные характеристики народа: региональная идентичность гагаузов (тема родного края, родины), этническая идентичность (тема происхождения гагаузов), языковая идентичность (тема родного языка), идентичность земледельца (тема труда, тема хлеба и т.п.) и ряд других.

Одной из основных являлась тема этнической территории и Согласно проведенным ранее исследованиям, именно ей посвящено наибольшее количество поэтических произведений. Этот факт свидетельствует о

значимости региональной (территориальной) идентичности для гагаузов в ряду идентификационных характеристик.

Следует подчеркнуть, что художественная литература это вымысел, и, соответственно, не может восприниматься как изложение истории народа. А если учитывать неразрешенность проблемы происхождения гагаузов, то в этом смысле писатели конструируют прошлое, в частности – историю предков и создают сказание о формировании гагаузского народа. При этом необходимо тот факт, что у гагаузов отсутствуют старинные предания о происхождении народа, составленные самими гагаузами.

Одной из задач нашего исследования является выявление общих тенденций в конструировании представления об истории предков гагаузов. Особое внимание будет уделяться тому, как гагаузские писатели представляют себе территорию формирования этноса и как они конструируют далекое прошлое, жизнь далеких и близких предков. В этой связи становится очевидной тесная связь этнической идентичности с региональной.

В самых ранних произведениях художественной литературы гагаузов очень ясно вырисовывается тема малой Родины – Буджака, реже – родного села.

В 1977 г. в свет выходит сборник С. Курогло «Кауш авалары» (Мелодии кауша). В данном сборнике весьма показательным является стихотворение «Струны», в котором автор рисует образ каравана – символа хронотопа – пространственно-временного континуума, в котором и происходит зарождение гагаузского этноса. Образ каравана дополняется еще одним символом прошлого – струнным инструментом под названием «кауш» - неизменным спутником музыканта-сказителя, повествующего о жизни предков (Куроглу 1977, с. 6):

Ночь опустилась на землю
И ищет место для сна.
Где-то вблизи играет кауш,
И его звук раздается по всей округе.

Музыкант своими морщинистыми пальцами
Перебирает струны кауша
И так грустно и жалобно играет,
Что сердце разрывается.

Голос кауша – это голос предков.
Я, словно вижу, как в былые времена
Предок гагаузов куман
Вел караван своего рода.

На первом верблюде
Сидит мой предок куман

И заставляет плакать свой кауш,
Подбадривает людей, едущих с ним.

Как будто я вижу на Балканах
В гагаузской стороне,
Как старый предок
Наигрывает старые мелодии.

В настоящее время
Для кауша пишутся новые песни.
Играет кауш новые мелодии,
Веет теплый ветер.

(С. Куроглу «Напевы струн»)

Для С. Куроглу «своей» этнической территорией, считается земля предков (далеких и более близких) – евразийские (алтайские) степи и далее по хронологии миграции – Балканы и Бессарабия (Куроглу 1989, с. 24):

Пел кауш, пространство обнимая,
Пел о том, как при большой луне
Предки шли из горного Алтая,
Песнь-судьба летела на коне...
Струны музыкант перебирает,
А кауш поет, звенит, вещает:
Прадед – житель солнечных Балкан,
Дед родился здесь, средь молдаван.
(С. Куроглу «Струны»).

Вероятно, данное стихотворение, опубликованное в 1989 г. представляет собой вольный перевод на русский язык упомянутого нами выше стихотворения «Напевы струн».

Эти же мотивы проходят красной нитью через исторический роман Диониса Танасоглу «Узун керван» («Долгий караван»), который был опубликован в 1985 г. До сих пор в гагаузской среде было принято считать, что создателем образа каравана и сказителя, играющего на кауше, был Д. Танасоглу. Однако наше исследование показало, что первенство в формировании данного символа принадлежит именно профессиональному историку и писателю С. Куроглу, который в лаконичной поэтической форме представил этапы этнической истории гагаузов. Д. Танасоглу в свою очередь, подхватив созданные образы и символы, обрисовал довольно подробно в своем романе историю предков.

Д. Танасоглу начинает свое повествование с глубокой древности, определяя начало «долгого каравана» с монгольских степей, затем переносится на Алтай – очаг формирования тюркской общности, в Среднюю Азию – степи Аральского и Каспийского морей; показывает миграцию через Урал и Волгу, через Дон и Днепр к Дунаю и, наконец, в буджакскую степь (Танасоглу 1985, с. 14). Эта огромная территория не что иное как Великая

Степь – земля далеких и более близких предков еще – один хронотоп, еще один поэтический образ. Она (территория) воспринимается автором как «своя». Двигаясь вперед, караван никогда не покидал степь. А степь сопровождала его на всем протяжении долгого пути. Алтайские степи, Приаралье, степи Северного Причерноморья (Южно-русские степи), степная зона Балканского полуострова (Добруджа, причерноморские степи нынешней Болгарии) и, наконец, Буджак – это обширное пространство, простирающееся с Востока на Запад и есть этническая (этногенетическая) родина гагаузов.

Отвечая на вопрос молодого гагауза о том, оставили ли эти народы что-то после себя и являются ли они предками гагаузов, сказитель-каушчу говорит: «Оставили, конечно, оставили: на каменных плитах, надгробьях, стоянках; до наших дней дошли предания, песни, сказки, обычаи, обряды и праздники, как говорят аксакалы, все они – как глубокое зеркало, отражающее просторы Великой степи, откуда как бы живыми смотрят из глубин веков Скифы, Сарматы, Гунны и Тюрки-Огузы, Хазары и Древние Булгары, Аланы и Авары, Уйгуры и Кыргызы, Печенеги и Кипчаки, древние Монголы, Татары-кидане... Многие из них являются предками разных современных народов. Понятно, что среди них находятся и предки гагаузов» (Танасоглу 1985, с. 15).

Именно на обширной территории Евразийских степей проходила жизнь не одного поколения предков тюркоязычных народов. Д. Танасогло считает Евразийскую степь колыбелью тюркской цивилизации и, соответственно, родиной предков гагаузов: «От дальних рек Онона, Керулена и Орхона до Дуная! Это – та волшебная степь, что с древнейших времен в своих бескрайних объятиях растила и дала Свету много разных племен и наречий, скитавшихся от места к месту со своими отарами овец и коз, стадами коров, быков, табунами лошадей, пася их на протяжении долгих времен... И многие из них с пользой великой вошли в человеческую историю, дорогие мои, такие, как наши предки тюрки-огузы, древние булгары, уйгуры, кыпчаки» (Танасоглу 1985, с. 14).

На а развалинах Западного каганата в VIII в. н.э. возникает Огузская держава, именуемая Д. Танасогло Огузистаном. В исторической науке Огузская держава – не государство в привычном смысле этого слова, а союз племен, считающийся предтечей государства. Известный историк С. А. Агаджанов называет это образование «страна огузов» (Агаджанов 1969, с. 50-53). Д. Танасоглу описывает на нескольких страницах историю «Огузистана», представляя огузов отважными и смелыми воинами.

Для того, чтобы продемонстрировать генетическую связь гагаузов и огузов, писатель конструирует это родство посредством приписывания огузам и гагаузам неких общих обычаев, например, посиделок: «Огузы сохранили много обычаев, обрядов, игр, песен, шуток, сказок, пословиц, считалок, загадок со своих степей из Селенги и Орхона, и другие сочинили. На дернек молодые встречались, играли в игры, шутки говорили, песни пели, играли... Девушки на дернек пряли шерсть, вязали рукавицы, тюбажик (головной убор), пояс... сидели на шкурах...» (Танасоглу 1985, с. 52).

На родство гагаузов и огузов указывает в своих рассказах-эссе Г. Недов-Топал – наш бывший коллега, профессиональный историк, который в период обучения в докторантуре Академии наук Молдовы исследовал тему дохристианских верований гагаузов. Так в одном из своих эссе, посвященном размышлениям о человеческом бытии и истории, автор говорит о том, что «Предки гагаузов-«огузов» оставили в южно-русских, южно-сибирских и приалтайских степях каменных баб и мегалитические постройки... Орхонские надписи, найденные на Енисее, также принадлежат предкам гагаузов» (Недов-Топал 1997, с. 90).

Обратим внимание, что так же, как и Д. Танасоглу, Г. Недов-Топал считает родиной предков гагаузов Алтай и Орхон.

Аналогичное видение этногенетической родины встречается и в поэзии Т. Занета, который, вторя В. Мошкову, заявляет о том, что гагаузы - прямые потомки создателей Орхонских надписей (Ana sözü 2005, с. 2):

Хватит писать ложь о том,
Что мы пришли с Балкан,
И что наши предки переселились.
Наши предки,
Подарив миру орхонское письмо,
Только в последнее время здесь устроились.

(Т. Занет «На Орхоне»)

В другом стихотворении «Йаша, беним халкым» (Да здравствует, мой народ!) Т. Занет ясно заявляет, что предками гагаузов он считает гёк-огузов:

Гёкогузы – наши предки,
Заняли Балканы,
Победили врагов
И создали здесь государство.

Обратим внимание на то, что Д. Танасоглу, Г. Недов-Топал и Т. Занет очень четко транслируют мысль о том, что огузы являются истинными предками гагаузов. Не исключено, что они находились под влиянием трудов выдающегося русского этнографа В. А. Мошкова, который в своих очерках «Гагаузы Бендерского уезда», опубликованных в начале XX в. предположил, что гагаузы – являются потомками огузов (Мошков 2004, с. 15). При этом он не отделял одних от других, фактически указывая на их тождественность друг другу (Мошков 2004, с. 15). По мнению В. Мошкова, эти надписи «оказались принадлежащими тюркскому народу, который сам себя называл Тюрк-Огуз» (Мошков 2004, с. 18). Выстраивая такую цепочку предположений, В. Мошков приходит к гипотетическому выводу о том, что «Народ, которому принадлежали орхонские надписи торки или узы русских летописей и гагаузы – все это один и тот же народ». К высказыванию В. А. Мошкова следует относиться критично, т.к. он не являлся исследователем этногенеза гагаузов, а всего лишь высказал свою точку зрения по данному вопросу. В основном его труд посвящен описанию традиционно-бытовой культуры гагаузов.

Довольно слабо отражен в художественной литературе гагаузов Балканский период их истории. Пожалуй, этой эпохе уделено внимание только в романе Д. Танасогло. Писатель повествует об Огузском государстве под названием Узи-Эялет на Балканах. При этом название «Узи» непосредственно связывается с этнонимами огузы/узы/гагаузы. При этом сторонники существования этого «государства» ссылаются на воспоминания путешественника Эвлия Челеби, который оставил свои записи после посещения Балкан. В этих записях упоминается административная единица (санджак) «Узи эль» на территории Болгарии, но не приводится объяснение толкования ее названия. Заметим, что ни в одном историческом документе нет упоминания об Узи эль как о государственном образовании. Словом «эялет» обозначалась административная единица Османской империи в конце 16 - 60-х гг. 19 в. А название Узи (фонетический вариант - Ёзю) обозначало на турецком языке реку Днепр. Специалисты в области топонимии установили, что крепость Очаков (русское название Очаков восходит к тюркскому «Ачи кале») впоследствии начало именоваться «Ёзю калеси», т.е. «Крепость Очаков». Впоследствии оно стало названием реки Днепр (фонетический вариант - Узи). На северо-восточном побережье Черного моря был образован Силистренский вилайет, в который входили Силистринский, Вареннский, Провадийский, Балчикский, Тулчинский, Килийский, Дубоссарский, Бендерский, Аккерманский, Очаковский и другие санджаки. Они являлись провинциями Османской Империи. В конце 17 – начале 18 вв. В результате поражения в войнах с Россией и Польшей силистренский паша временно переходит в Очаков (Ёзю калеси), в результате чего этот санджак начали называть Ёзю вилайет. В то время под управлением Силистренского вилайета находились земли Добруджи и восточной Болгарии. Официально центром этой огромной провинции оставалась Силистра, хотя паша переместился в Очаков. Впоследствии весь этот вилайет стал называться «Ёзю» или «Узи» (Dron 2001, с. 339-341).

Иными словами, никакого государства узов или огузов и тем более гагаузов на Балканах не существовало.

Однако, на территории Добруджи и Северо-Восточной Болгарии до покорения османами Балканского полуострова было Добруджанское деспотство (княжество). Его существование подтверждается историческими источниками и археологическими находками. Болгарские ученые установили, что границы этого государства распространялись на ту территорию Болгарии, которая была заселена тюркоязычными православными гагаузами. Данное княжество обладало самостоятельным статусом и в отличие от других болгарских княжеств вело торговлю с венецианцами и генуэзцами, имело генуэзское консульство в Варне. Правителями Добруджанского деспотства были представители куманской династии. Население его говорило на тюркском наречии и впоследствии сохранилось на территории Болгарии под именем гагаузы (Атанасов 2009, с. 443).

Этот период истории гагаузов, названный «балканским» освещался в большей степени в романе Д. Танасогло. Исходя из содержания романа, можно сказать о том, что сам Д. Танасогло не отрицает и участия в формировании гагаузов сельджукского компонента, т.е. поддерживает, в том числе и гипотезу о сельджукском происхождении гагаузов.

Суть ее состоит в том, флот сельджуков во главе с султаном Иезеттдтном Кейкавусом в середине XIII в. бросил якорь на берегу Черного моря между Балчиком и Варной. Именно там была основана так называемая «Огузская держава», которая помогала Византии в борьбе против болгар. К этой гипотезе присоединялись многие ученые: востоковеды П. Виттек и М. Губоглу, Ат. Манов, И. Х Узунчарышлы (Губогло 1967, с. 159-167).

Замысел Д. Танасоглу вполне соответствовал его приверженности к той точке зрения, что в этногенезе гагаузов доминировал огузский компонент. Ему непременно надо было свести в своем повествовании две ветви огузов – западную, хакогузскую, которая перешла Дунай и сельджукскую огузскую, направившуюся в малую Азию. Цель автора – усилить на Балканах огузский компонент, чтобы впоследствии иметь право говорить о том, что этот компонент сыграл решающую роль в этногенезе гагаузов. Поэтому Д. Танасогло сводит вместе хакогузов и сельджуков, показывая их тесное взаимодействие, сотрудничество. Он пишет, что сельджуки Иезетдина Кейкавуса принимали христианство, укрепляли Огузское государство: «Разместившись в белюках сельджукские воины потихоньку стали втягиваться в веру, поскольку понимали язык, помогали в работе, и женились даже на местных девушках. Это был план Кайкауза, для того, чтобы держать народ в послушании и потихоньку обратить их в ислам, чтобы смешались с сельджуками. Но вышло наоборот, некоторые сельджуки становились христианами, по желанию девушки, языки и обычаи тоже не очень смешивались, потому что сельджуков было меньшинство» (Танасоглу 1985, с. 139-140).

В галерее персонажей второй части – исторические личности – правители Добруджанского деспотства – Балик, Добротица, Иуанжу (Иванко Добричоглу). Добруджанское деспотство располагалось на земле, называемой Карбонум Терра. Писатель называет эту территорию «Добруджанской родиной». Не обходит автор вниманием и результаты правления Добротицы, при котором были установлены дипломатические связи с Генуей и Венецией (Танасоглу 1985, с. 161).

У других авторов данный период упоминается фрагментарно или вообще не освещается. В качестве примера можно привести стихотворения Т. Занета, которые мы проанализировали выше. Кроме того, Балканам посвящены два стихотворения С. Куроглу. Однако поэт не совсем не упоминает о наличии огузской или гагаузской государственности. В лаконичной форме он повествует об одном из самых значимых событий в истории народа – переселении в Буджак (Куроглу 1974, с. 41-42):

Балканы, Балканы!
пристанище мое,

временами – родной дом.
иногда – каменная крепость.

Балканы, Балканы,
приветствую вас!
Балканы, Балканы!
болгарская земля!

Я был одним
из твоих сыновей.
пришел в Буджак,
как гость.

Буджак – мой новый дом.
Жизнь прошла,
Обратно не вернется.
Дом другой – одна земля.

(С. Куроглу, «Балкан»).

Панорама далекого прошлого Балкан освещается в стихотворении «Аннат, Балкан!» («Расскажите, Балканы!»). Поэт повествует о драматических событиях османского времени, об отважных гайдуках, сражавшихся против них. Примечательно, что С. С. Курогло подчеркивает роль Балкан, как места, где нашли себе пристанище многие племена и народы (надо полагать, что в том числе и тюркоязычные предки гагаузов) (Куроглу 1974, с. 39-40):

Расскажите, Балканы!
через что вы прошли
в сложные времена,
кому протянули руку?

- Не одна сирота
от ненависти османов
днем и ночью
скрывалась у меня.

Не один народ
нашел счастье
под моим
дружеским кровом.

Только гайдуки,
которые спустились с гор
истребили здесь

много врагов.

Говорит народ
в один голос:
«Спасибо, Балканы,
спасшие нас!»

Бессарабский период этнической истории гагаузов также ознаменовался попыткой создания государственности в форме Комратской Республики. Речь идет о Комратском восстании 1906 г., которое происходило в контексте русской революции 1905-1907 гг. Возглавил это восстание студент Андрей Галацан, уроженец г. Комрат, студент из Санкт-Петербурга.

Наряду с социальными требованиями и желанием решить в свою пользу земельный вопрос, восставшие добивались преподавания гагаузского языка в учебных заведениях Бессарабии в местах проживания гагаузов. В результате была провозглашена Комратская Республика, просуществовавшая 6 дней, т.к. восстание было подавлено. Исследователи считают это восстание свидетельством этнополитической зрелости гагаузов, поскольку впервые в истории гагаузы заявляли о своих правах относительно обучения родному языку (Булгар 2006, с. 273-285).

Это событие нашло отражение в рассматриваемом романе Д. Танасоглу. Остальные авторы не касались данной темы или освещали ее фрагментарно, не указывая на то, что Комратское восстание имело определенный этномобилизационный эффект.

Таким образом, в произведениях художественной литературы гагаузов этнической территорией является обширный ареал Евразийских степей. При этом ряд авторов не отделяют гагаузов от их предков, ставя между ними знак равенства. Определение этногенетической территории гагаузов происходит посредством манифестации генетического родства с тюркоязычными народами. Степь вступает одновременно как экосистема обитания этноса, так и образ прошлого, в котором предки гагаузов доминирующее место. Кроме того в освещении государственности наблюдается тенденция конструированию исторического континуитета – Тюркские каганаты, Огузистан (огузский союз племен в Приаралье), Огузская держава на Балканах и Комратская Республика в Буджаке. Все это свидетельствует о стремлении удревнить историю народа и создать Сказание (миф) о зарождении гагаузов как части тюркского мира. Следует сказать, что такое видение истории гагаузов утверждается в контексте доуниверситетской дисциплины «История, культура и традиции гагаузов», которые преподают не историки, а учителя гагаузского языка и литературы, весьма не искушены в истории. Примечательно, что преподается история гагаузов по роману Д. Танасоглу. В Комратском университете дело обстоит несколько иначе. Последние 8 лет лекции по истории гагаузов читают дипломированные специалисты, среди которых историки с ученой степенью.

Список литературы:

1. Агаджанов 1969 – Агаджанов С. А. Очерки истории огузов и туркмен IX-XIII вв. Ашхабад: Ылым, 1969.
2. Булгар 2006 – Булгар С. С. Комратское восстание 1906 года // История и культура гагаузов. Комрат: Б. и., 2006, с. 273-285.
3. Герк, Руссев 2001 – Грек И. Ф., Руссев Н. Д. 1812 – поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев: Stratum Plus, 2011.
4. Губогло 2014 – Губогло М. Н. Ресурсы гагаузского нациестроительства. 20 лет АТО Гагаузия Прошлое. Настоящее. Будущее. Роль и место Гагаузской автономии в современной Молдове. Сборник докладов международной научно-практической конференции Специальный выпуск, посвященный 20 летию со дня принятия Парламентом Республики Молдова Закона «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». Комрат: Б. и., 2014, с. 135-136.
5. Губогло 2004 – Губогло М. Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М.: Старый сад, 2004.
6. Губогло 1967 – Губогло М. Н. Этническая принадлежность гагаузов // Советская этнография, № 3 май-июнь. М.: Наука, 1967, с.159-167.
7. Куроглу 1977 – Куроглу С. Кауш авлары (Напевы струн). Стихлар. Кишинев: Литература артистикэ, 1977.
8. Куроглу 1974 – Куроглу С. Кызгын Чийляр (Горячая роса). Стихи (на гагаузском языке). Кишинев: Литература артистикэ, 1974.
9. Куроглу 1988 – Куроглу С. С. Родословное древо. Стихи (на русском языке). Кишинев, 1988.
10. Мошков 2004 – Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. Комрат-Кишинев: Б. и., 2004.
11. Недов-Топал 1990 – Недов-Топал Г. Белые голуби над степью. Стихи. Рассказы о гагаузах и их соседях. Эссе. Кишинев: MUSEUM, 1999.
12. Танасоглу 1985 – Танасоглу Д. Узун керван. Кишинев: Лиература артистикэ, 1985.
13. Ana sözü (газета), 2005.

References:

1. Agadzhanov 1969 – Agadzhanov S. A. Ocherki istorii oguzov i turkmen IX-XIII vv. Ashkhabad: Ylym, 1969.
2. Bulgar 2006 – Bulgar S. S. Komratskoe vosstanie 1906 goda // Istoriya i kul'tura gagauzov. Komrat: B. i., 2006, s. 273-285.
3. Gerк, Russev 2001 – Greк I. F., Russev N. D. 1812 – povorotnyj god v istorii Budzhaka i «zadunajskih pereselencev». Kishinev: Stratum Plus, 2011.
4. Guboglo 2014 – Guboglo M. N. Resursy gagauzskogo naciestroitel'stva. 20 let ATO Gagauziya Proshloe. Nastoyashchee. Budushchee. Rol' i mesto Gagauzskoj avtonomii v sovremennoj Moldove. Sbornik dokladov

mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Special'nyj vypusk, posvyashchennyj 20 letiyu so dnya prinyatiya Parlamentom Respubliki Moldova Zakona «Ob osobom pravovom statuse Gagauzii (Gagauz Eri)». Komrat: B. i., 2014, s. 135-136.

5. Guboglo 2004 – Guboglo M. N. Russkij yazyk v ehtnopoliticheskoj istorii gagauzov. M.: Staryj sad, 2004.

6. Guboglo 1967 – Guboglo M. N. EHtnicheskaya prinadlezhnost' gagauzov // Sovetskaya ehtnografiya, № 3 maj-iyun'. M.: Nauka, 1967, s.159-167.

7. Kuroglu 1977 – Kuroglu S. Kaush avllary (Napevy strun). Stihlar. Kishinev: Literatura artistikeh, 1977.

8. Kuroglu 1974 – Kuroglu S. Kyzgyn CHijlyar (Goryachaya rosa). Stihi (na gagauzskom yazyke). Kishinev: Literatura artistikeh, 1974.

9. Kuroglu 1988 – Kuroglu S. S. Rodoslovnoe drevo. Stihi (na russkom yazyke). Kishinev, 1988.

10. Moshkov 2004 – Moshkov V. A. Gagauzy Benderskogo uezda. Komrat-Kishinev: B. i., 2004.

11. Nedov-Topal 1990 – Nedov-Topal G. Belye golubi nad step'yu. Stihi. Rasskazy o gagauzah i ih sosedyah. EHsse. Kishinev: MUSEUM, 1999.

12. Tanasoglu 1985 – Tanasoglu D. Uzun kervan. Kishinev: Lieratura artistikeh, 1985.

13. Ana sözü (gazeta), 2005.